

Зарин Андрей Ефимович

Князь Теряев-Распояхин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Князь Теряев-Распояхин / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
268 с.

ISBN 978-5-519-85682-9

ISBN 978-5-519-85682-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

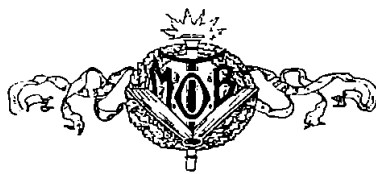
К Н Я З Ъ Т Е Р Я Е В Ъ - Р А С П О Я Х И Н Ъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ

А. ЗАРИНА

съ 10 отдѣльными картинами и 14 рисунками
въ текстѣ

худ. А. СИМАКОВА

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
СПБ. И МОСКВА.

I.

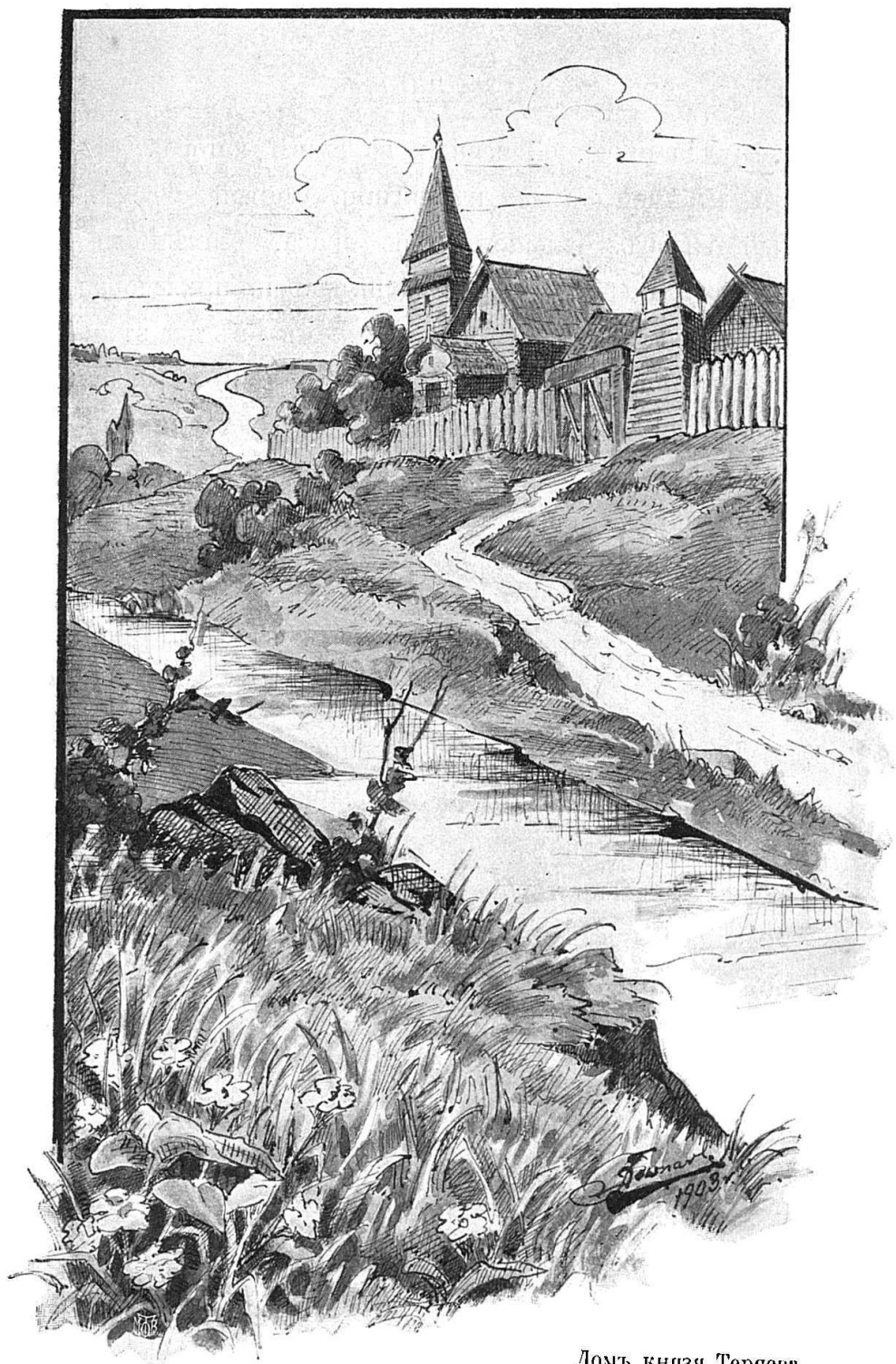
КАКЪ только князь Теряевъ-Распояхинъ женился, такъ сейчасъ же отстроилъ себѣ усадьбу въ любимой своей вотчинѣ, подѣ Коломной. Быстрая, свѣтлая рѣчка омывала ее съ задней стороны, на которой раскинулся огромный садъ. Передней стороною усадьба выхо-

дила на проѣзжую дорогу и казалась маленькимъ острогомъ *), такъ высокъ и плотень былъ частоколъ, обносившій ее, такъ крѣпки и массивны были ворота со сторожевой башенкой сбоку. Иначе и нельзя было. То время, когда отстраивался князь, было неспокойное время. Только-что окончились смуты и едва-едва оправилась Русь: избавилась отъ самозванцевъ и выбрала на царскій тронъ первого царя изъ дома Романовыхъ.

Русскіе прогнали поляковъ и казаковъ, были уничтожены войска самозванцевъ, но повсюду еще шли грабежи и убійства: по дорогамъ бродили шайки разбойниковъ, и всякія безчинства творились не только на проѣзжихъ дорогахъ, но и на городскихъ улицахъ и даже въ самыхъ домахъ. Князю Теряеву, какъ вѣрному царскому слугѣ, случалось нерѣдко отлучаться изъ дома на долгое время и, дорожа покоемъ жены и своего маленькаго сына, онъ и выстроилъ не столько красивыя, сколько прочныя хоромы.

Тотчасъ за воротами былъ еще огородъ съ невысокими воротцами, а за ними уже шелъ широкій дворъ съ мощеной улицей къ теремному крыльцу. По сторонамъ улицы были разбросаны служилыя

*) «Острогъ»—крѣпость.

Домъ князя Теряева.

избы для охранной челяди, во главѣ которой стоялъ любимецъ князя и княгини, старый стремянный Антонъ. Дальше, вглубь двора, размѣщались хозяйственные постройки: бани, конюшни, кладовки, погреба, повалуши; а самый теремъ—въ два этажа съ башенной пристройкой, съ крѣпкими дубовыми стѣнами, толстой дверью и тяжелыми ставнями—стоялъ посреди крѣпкихъ избушекъ, какъ богатырь во главѣ своей рати, и князь, выстроивъ его, съ довольствомъ бахвалился:

— Самъ панъ Лисовскій наѣдетъ, такъ и отъ него со своими людьми отобьюсь!..

Въ лѣто 7128-ое по численію того времени, а по нашему въ 1619 году, въ жаркій полдень, 11-го іюня, молодая княгиня, Анна Ивановна, вышла на заднее крыльцо терема посидѣть на ступенькахъ, подышать чистымъ воздухомъ и полюбоваться сыномъ своимъ, семилѣтнимъ богатыремъ, что рѣзвился на заднемъ дворѣ съ сѣнными дѣвушками.

Крылечко, огражденное раскрашенными балясинами, было широко и просторно. Молодая княгиня сѣла на верхней ступенькѣ на толстый коверъ; подлѣ нея стоялъ жбанчикъ холоднаго квасу, и она наслаждалась тихимъ покоемъ счастливой женщины.

Молодая, красивая и дородная, мужемъ любимая, и мать, и жена, и хозяйка,—она считала себя счастливѣйшей женщиной и съ умиленіемъ взглядывала время-отъ-времени на своего сына. Разгорѣлся .ея Миша, распарился; черные волосенки, подстриженные кружкомъ, сбились на лобъ и за-вѣсили его сверкающіе радостью и весельемъ глазки. Молодая, здоровыя дѣвушки съ веселымъ смѣхомъ бѣгали отъ него, играя въ горѣлки; а онъ леталъ соколомъ, гоняясь за ними..

Великая радость для матери любоваться своимъ первенцемъ!

И природа словно ласкала и благословляла ихъ. Ясное, безоблачное небо сіяло надъ ними; солнце лило свои лучи, наполняя воздухъ жгучей истомой, и кругомъ ласково шелестѣла листва густого сада, который начинался сейчасъ же отъ этого двора.

Для полного счастья молодой княгини не хватало только ея любимого мужа. Великое дѣло совершалось для всей Руси въ это время; великая радость наполняла сердца всѣхъ любящихъ своего царя. Изъ тяжкаго польскаго плѣна возвращался Филаретъ Никитичъ, великій подвижникъ за свою родину, отецъ царствующаго Михаила. Вся Русь дѣлила радость царя своего, и князь Терентій Пет-

ровичъ былъ отозванъ того случая ради въ Москву. Любилъ его царь Михаилъ за его воинскую удалъ, за смѣлыя рѣчи и рѣшительный нравъ. Любя жаловалъ его и скучалъ безъ него, несмотря на то, что сильные братья Салтыковы всячески старались очернить его.

Мягкій царь Михаилъ, хотя и склонялся подъ волею своей матери и ея приспѣшниковъ, Салтыковыхъ, а все же не могъ не цѣнить того, кто, не щадя живота своего, отъ молодой жены и сына-малютки ходилъ имать и Маринку *) съ Заруцкимъ, и донского атамана съ его шайкою, и всякихъ другихъ разбойниковъ, никогда не отказываясь отъ ратнаго дѣла.

Чувствуя вражду противъ себя царскихъ клеветовъ и сознавая необходимость жить ближе къ царю, чтобы не попасть по какому наговору въ опалу, князь много разъ говорилъ княгинѣ:

— Перейдемъ жить на Москву,—тамъ я палаты выстрою.

Но княгиня каждый разъ отказывалась.

*) Марину Мнишекъ. Послѣ смерти Калужскаго вора (второго Лжедмитрія) она выдавала своего шестилѣтняго сына Ивана за царя. Атаманъ Заруцкій и казаки были на ея сторонѣ. Она замутила Поволжье и сидѣла въ Астрахани, гдѣ ее и изловили.

— Не привыкла я къ городской жизни, князь, говорила она,—не неволь меня. Люблю я простой обычай и не хочу гоняться за боярынями-привередницами. Слышь, онѣ и брови черпять, и щеки сурмятъ, и лицо бѣлятъ. Гдѣ мнѣ тягаться съ ними? Только въ посмѣхъ всѣмъ буду!

И князь покорялся ей, находя въ ея словахъ не мало правды. И приходилось ему дѣлить свое время между Москвою и Коломною, между царскимъ дворцомъ и своимъ домомъ. Случалось, что по недѣлямъ и больше не бывало его дома, и теперь, когда царь ждалъ встрѣчи съ отцомъ своимъ, онъ и вовсе не отпускалъ отъ себя князя, совѣтуясь съ нимъ о всякой малости.

Отъ Москвы до Коломны всего 100 верстъ. Случалось, затоскуетъ князь по женѣ да по сыну, сядетъ на коня, возьметъ съ собой вѣрнаго стреляннаго да и полетитъ въ Коломну. Угоняетъ двухъ коней, повидаетъ жену, сына, а на другой дежь уже назадъ мчитъ, унося съ собою горячія ласки.

А княгиня жила тихой сельской жизнью, счастливая сыномъ своимъ да любовью мужа.

Плотно покушала княгиня за обѣдомъ, сластей наѣлась и теперь брала ее измора: то и дѣло прикладывалась она къ жбанчику, чтобы освѣжиться; но глаза начинали уже слипаться, и княгиня поднялась, тяжело вздыхая, чтобы пойти отдохнуть, когда вдругъ до ея слуха донеслись звуки волынки, рѣзкое бряцаніе и бой барабана.

Она пріостановилась и окликнула одну изъ дѣвушекъ:

— Матреша, сбѣгай-ка до воротъ, — сказала она, — глянь, никакъ потѣшныя шумятъ.

Дѣвушка стрѣлою помчалась на передній дворъ и черезъ минуту вернулась, весело крича:

— Скоморохи идутъ!

Княгиня улыбнулась. Сонъ на время оставилъ ее.

Дѣвушка подбѣжала къ крыльцу и, едва переводя дыханіе, быстро заговорила:

— И ужъ что за занятные! Почитай, полтора десятка будетъ. Вѣдмедя ведутъ съ козою, а у другихъ сопѣлки, домры, накры (родъ теперешнихъ тарелокъ). Одинъ съ куклами, а другой съ гусями, старый-старый!.. Повели позвать!

— Повели позвать, княгинюшка! — смѣло заголосили сбившіяся въ кучу дѣвушки, а Миша вбѣ-